

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЕНИЗИРОВАННОЙ СЛУЖБЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2022 ГОДА

М. Л. Трацевский

*Академия МВД Республики Беларусь,
адъюнкт научно-педагогического факультета*

Аннотация. В статье исследуются направления совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере военизированной службы после вступления в силу изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь в 2022 г. На основании проведенного сравнительно-правового анализа законодательных актов различных субъектов военизированной службы проанализированы проблемные аспекты правового регулирования. Сформулированные предложения о совершенствовании правового регулирования направлены на повышение эффективности деятельности военизированных организаций.

Ключевые слова: военизированная служба, военизированная организация, совершенствование, закон, правовое регулирование военизированной службы.

Annotation. The article examines the directions for improving the legal regulation of public relations in the field of paramilitary service after the amendments and additions to the Constitution of the Republic of Belarus in 2022 come into force. Based on the comparative legal analysis of legislative acts of various subjects of the paramilitary service, the problematic aspects of legal regulation are analyzed. The formulated proposals on improving legal regulation are aimed at increasing the efficiency of paramilitary organizations.

Keywords: paramilitary service, paramilitary organization, improvement, law, legal regulation of paramilitary service.

15 марта 2022 г. вступили в силу изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь, принятые на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. (в ред. республиканского референдума от 4 марта 2022 г.) (далее — Конституция). Новеллой обновленной Конституции является введение в юридический оборот термина «военизированная организация» применительно к ограничению политического права ее сотрудников на участие в политических партиях. В предыдущей редакции Основного Закона в качестве таковых упоминались сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) и Комитета государственного контроля (далее — КГК). Консолидированная терминология для их обобщенного понятия ранее не применялась. Одновременно текст модернизированной Конституции дополнен ст. 89-3, согласно которой Всебелорусское народное собрание по предложению Президента Республики Беларусь

принимает решение о возможности направления военнослужащих, сотрудников военизированных организаций, иных лиц за пределы Республики Беларусь для участия в обеспечении коллективной безопасности и деятельности по поддержанию международного мира и безопасности.

Впервые в современном конституционном законодательстве военизированные организации получили правовую регламентацию на уровне модернизированного Основного Закона страны. Сегодня в Основном Законе эти государственные органы определены в качестве интегрированного понятия, включающего нескольких субъектов военизированной службы. Правовой регламентации их создания и функционирования в Конституции нет.

Полагаем, усиление юридического акцента на военизированных организациях подчеркивает необходимость их последующего правового определения в системе органов государственной власти и дальнейшего закрепления в позитивном праве. С учетом функциональной направленности военизированных организаций, исполнения ими законодательных актов специфическими методами их следует отнести к исполнительной ветви власти в процессе нормотворческой деятельности по приведению отечественного законодательства в соответствие с новой редакцией Конституции.

В течение двух следующих лет правовые акты Президента, а также законы будут приводиться в соответствие с Конституцией. Процесс нормотворчества осуществляется в соответствии с Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 [1]. В указанном документе закреплено, что повышение эффективности правового регулирования общественных отношений осуществляется в целях защиты прав и свобод личности, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности. Следовательно, системное правовое регулирование отношений военизированной службы с соблюдением установленных Концепцией требований должно основываться на модели построения законодательства, основанной на профильном законе.

В данном контексте особое внимание заслуживает совершенствование законодательства о военизированной службе в условиях приведения законодательства в соответствие с Конституцией и новым Законом «О государственной службе». 12 мая 2022 г. во втором чтении принят проект названного закона. Проект Закона направлен на дальнейшее совершенствование института государственной службы в Республике Беларусь. Законопроектом закрепляется целостная система государственной службы, которая включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу, службу в военизированных организациях [2].

Закон о военизированной службе должен стать основой модели построения законодательства, основанной на профильном законе. Данный закон детализирует содержание понятий «военизированная служба», «военизированная организация» и смежных понятий «сотрудник военизированной организации», «служба в военизированной организации» и др. Введение в правовой оборот указанных понятий позволит определить, кого относить к субъектам военизированной службы, и на законодательном уровне закрепить их систему. Одновременно с этим профильный закон установит правовую основу деятельности, права и обязанности военизированных организаций, порядок их взаимодействия между собой (координационные и субординационные связи), ограничения и запреты для сотрудников, а также унифицированные гарантии их правовой и социальной защиты.

До принятия закона о военизированной службе требуют корректировки действующие акты законодательства. Некоторые возможные аспекты совершенствования правовых норм в контексте обновленной Конституции следующие.

Военизированные организации законодательно наделены полномочиями на использование огнестрельного оружия в качестве исключительного средства обеспечения правоохранительных отношений. Возможность использования оружия является признаком милитаризации службы. Реализация данной меры обусловлена делегированным государством правом и одновременно обязанностью «применить государственное принуждение, вплоть до вооруженной силы, для защиты общенациональных интересов, конституционного строя и проведения в жизнь государственной политики» [3, с. 124] в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.

В соответствии со ст. 25 Закона Республики Беларусь «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь», сотрудник указанного комитета имеет право на использование оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника об остановке транспортного средства и его действия создают реальную угрозу жизни или здоровью сотрудника, иных граждан. Корреспондирующая обязанность водителя остановить транспортное средство по требованию уполномоченных должностных лиц содержится в п. 9 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения». Вместе с тем к должностным лицам, имеющим право остановки транспортных средств, сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз (далее — ГКСЭ) не отнесены. В целях устранения данной правовой коллизии необходимо

дополнить Правила дорожного движения полномочиями сотрудников ГКСЭ на остановку транспортных средств в целях осуществления возложенных на них функций.

В настоящее время правовое регулирование деятельности военизированных организаций осуществляется отдельными законами, например, Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Наряду с этим правовое регулирование важнейших общественных отношений осуществляется кодифицированными законами, отдельные нормы которых распространяются и на военизированные организации. Исходя из сказанного, необходимо обратить внимание на юридическую конструкцию названия ст. 4.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) — «Ответственность военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине».

Исходя из диспозиции указанной статьи, лица, на которых распространяется статус военнослужащего, а также лица начальствующего и рядового состава ОВД, органов финансовых расследований (далее — ОФР) КГК, Следственного комитета (далее — СК), ГКСЭ, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям (далее — ОПЧС) несут ответственность за совершение административных правонарушений на общих основаниях. При этом установлены специальные правила наложения отдельных административных взысканий (в том числе за правонарушения с административной преюдицией), освобождения от административной ответственности.

Правовым источником специальной дисциплинарной ответственности являются нормы ст. 194 и ст. 204 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК). В ч. 3 ст. 194 ТК указано: «Для отдельных категорий работников действуют уставы и положения о дисциплине». В ст. 204 ТК определено, что особенности дисциплинарной ответственности работников транспорта и других категорий работников с особым характером труда устанавливаются Правительством Республики Беларусь. Следует отметить, что в обеих статьях ТК содержатся отсылочные нормы на специальное законодательство, регламентирующее этот вид юридической ответственности.

Следовательно, в целях исключения противоречивости терминологии в КоАП вместо дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине необходимо использовать термины «уставы» и «положения о дисциплине», установленные ТК. Наряду с этим по аналогии с использованием термина «военнослужащий» целесообразно использовать интегрированное понятие «сотрудник военизированной организации». Одновременно, по нашему мнению, в целях более точного определения предмета правового регулирования ст. 4.5 КоАП, а также

субъектов, на которых распространяется ее действие, указанную статью необходимо дополнить нормой с указанием лиц, на которых распространяется действие специальных положений о дисциплине либо исключить из названия статьи слова «или специальных положений о дисциплине». Данное предложение позволит привести в соответствие название статьи и предмет ее правового регулирования, т. к. в действующей редакции диспозиция статьи не охватывает лиц, на которых распространяется действие специальных положений о дисциплине (работники организаций железнодорожного транспорта общего пользования и авиационный персонал гражданской авиации [4; 5]).

После вступления в силу Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» термин «военизированные организации» будет официально введен в управленческое право и законодательство о государственной службе. В связи с этим обоснованно поставить вопрос перед учеными-правоведами и практиками о целесообразности его использования в уголовном праве. Так, в ст. 362–365 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) объектом правовой защиты является сотрудник ОВД. Однако как в правовой доктрине, так и в новом Законе «О государственной службе» к военизированным организациям отнесены пять государственных органов: ОВД, ОФР КГК, ГКСЭ, СК и ОПЧС, что подразумевает одинаковый правовой статус лиц, проходящих в них службу. В контексте исследуемого вопроса представляется целесообразным распространить уголовно-правовую защиту на всех сотрудников военизированных организаций по аналогии с военнослужащими, статус которых определен Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» (например, ст. 362 УК «Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего»).

Таким образом, изменения Конституции заложили правовые основы институализации военизированных организаций, становление и развитие которых в ретроспективе представляет непрерывный процесс. Совершенствование законодательства о военизированной службе обусловлено конкретными условиями: возникновением и существованием однородных общественных отношений в сфере военизированной службы и их правовым регулированием со стороны государства на уровне Основного Закона страны и принятых на его основе актов законодательства. Совершенствование правовых норм в контексте обновленной Конституции видится возможным по следующим направлениям: определение понятия «военизированная организация», уточнение правомочий на использование огнестрельного оружия отдельными военизированными организациями в целях осуществления возложенных на них функций, конкретизация субъектного состава специальной административной ответственности, распространение уголовно-правовой защиты на всех сотрудников военизированных организаций.

1. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
2. О государственной службе [Электронный ресурс] // Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. URL: <http://house.gov.by/ru/zakony-ru/view/o-gosudarstvennoj-sluzhbe-1036/> (дата обращения: 18.05.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография. М. : Изд-во РАГС, 2004. 272 с. [Вернуться к статье](#)
4. Об утверждении Положения о дисциплине работников организаций железнодорожного транспорта общего пользования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 сент. 1993 г., № 656 : в ред. от 11.06.2015 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
5. Об утверждении Положения о дисциплине авиационного персонала гражданской авиации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 июля 2001 г., № 1122. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)